

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Орган Оргкомитета Союза Советских Писателей СССР и РСФСР

ПОД РЕДАКЦИЕЙ:

З. Багрицкого, С. Динамова, М. Коцюба, В. Лидина, А. Солдатовского, М. Сельвинского, М. Субоцкого, М. Сорокина, Е. Успенки.

ЦЕНА 20 КОП.

29 ИЮЛЯ 1933 35 (263)

ТРИ ПИСЬМА ИЗ АМЕРИКИ

«Чем дальше я наблюдаю мир...» — Т. Драйзер. «Надеюсь совершить большую поездку по России...» — Дос Пассос. «Заставить правду пробиться...» — Уолдо Фрэнк.

Англо-американская комиссия МОРП получила письма от Драйзера, Дос-Пассоса и Уолдо Фрэнка. Ниже мы приводим выдержки из них.

«Изданные говорят вам, что мне очень нравится «Интернациональная литература» (журнал МОРП)...» — пишет Т. Драйзер.

«Чем дальше я наблюдаю мир, тем больше я убеждаюсь в том, что русская революция — это первое и единственное событие, открывшее путь к лучшему, более справедливому, более творчески плодотворному и более человеческому обществу».

Дос-Пассос пишет: «...Я собираюсь поехать в Испанию, чтобы написать ряд статей о тамошнем поколении. Я работаю также над последним томом своего длинного повествования...»

«Я послал вам выправленный экземпляр «Восстания» (новая повесть Дос-Пассоса). Я постарался здесь дать образцы мелкого американского дельца и квалифицированного рабочего, находящихся в тисках кризиса...»

«В этом году я не смогу попасть в Россию, но я надеюсь совершить по ней большую поездку после того, как закончу последний том моего романа».

«В настоящее время, — пишет Уолдо Фрэнк, — я заканчиваю первый том романа, у меня написано уже 200 тысяч слов...»

«Вы спрашиваете, что у меня нового. Кроме того, что я уже сообщил вам, у меня нет никаких новостей. Я уверен, что в какой-то другой стране нет массы народа, которая была бы настолько отчуждена от действительности, насколько мы, — именно благодаря тем газетам, радио, кино, журналам, на которых она воспитывается...»

«Указанное отсутствие творческих сил на эстраде имеет одной из главных своих причин глубоко неверное представление об искусстве эстрады как о чем-то второстепенном; малые формы многими считаются малоинтересными, и приходится констатировать, что в приход писательской среде до сих пор существует предрассудочное отношение к искусству поверхностному, легкомысленному, ставшему вотчиной малообразованных ремесленников, которым не хватает, якобы, силы на «большую» литературу».

«В результате создается порочный круг: крупный художник слова не идет к эстрадной драматургии, потому что не видит в ее участе равных себе сил, а эстрада, лишая его активной помощи, вынуждена зачастую прибегать к продуктам авторов, малокалиброванных, — спрос на эстрадную драматургию, спрос, диктуемый самой жизнью, с каждым годом растет».

«Этим, в корне ошибочным и вредным тенденциям недооценки всей силы искусства эстрады и ее огромного политического значения необходимо положить решительный конец. Писатель прежде всего должен понять, что эстрадная драматургия — это искусство, требующее исключительной откровенности мастера, знания специфических законов и глубокого проникновения в психологию массового зрителя».

«Полной ясностью необходимо сказать, что нет почти ни одного вида литературы, которого бы жаловало эстрада. Стихотворная поэма, рассказ, трагедия, драма, комедия, оперетта, массовая песня, журналистика — все эти жанры в широком диапазоне от героики до сатиры и юмора имеют не только законное право на эстраде — за их проникновение на эстраду необходимо бороться».

«Но трудность заключается в том, что сверх всех требований, предъявляемых перислессим жарам, эстрада выдвигает свои дополнительные требования: предельную ясность, впечатляемость, быстроту развития действия или сюжета, причем не за счет нарушения пропорций, максимум выразительности при минимум оформительских средств, гибкость и повышенную изобретательность формы и ее экстрактивность. Категорически отменяется понятие злободневности, как однодневности, эстрада требует от своего драматурга — быстрого отклика на волнующие события и боевые задачи, проводя при этом резкую демаркационную линию между действительной быстротой и нерешительной спешкой».

«Все эти трудности являются также одной из причин отставания эстрады, поскольку они отпугивают даже писателя, не зараженного пренебрежением к эстраде».

«Это не в моем плане! Я это не умею! — вот что приходится».

Джон Дос-Пассос, арестованный полицией на одной из демонстраций

Сталинцы у Горького

А. М. Горького посетил авторский коллектив, пишущий историю автозавода им. Сталина. С ходом работ познакомил Алексея Максимовича зам. редактора т. Агфелд.

Авторский коллектив насчитывает семь человек; из них четыре — рабочие, освобожденные от производства, и два журналиста. Заводские организации оказывают им большую помощь. Материал будущей книги обсуждается заводской редколлегией в присутствии авторского коллектива и участников освещаемых событий.

Ос. Бескин

Голосом колоний

О поэзии Анатоля Гидаша

В русской литературе есть поэтический символ: венгерский поэт, не знающий русского языка, пишет в советской Москве прекрасные интернациональные стихи об Индии, Китае, Гавае, Яве, стихах о колониях. Его голосом «колонии кричат» (так называется его книга) о угнетении, о мести, о революции, о возмездии, о надежде на пролетариат.

Гидаш, оставаясь в каждом своем стихотворении мастером поэтического претворения, специфичи, своеобразности языка, фольклора, ритма, песенных, этнографических особенностей данной колонии, являясь тонким и нежным лириком, беспощадно срывает буржуазный флер экзотичности и обнажает подлинное лицо заданных земель, но идущих к своему освобождению туземцев.

Словно ребеяющую, часто невыносимую нежность и незлобивую любовь к своей родине, еще не утратившей патриархальности с «тедущими насыасьями» и «тедущими контердансами» — в то же самое время выражала тенденции царской России как готовящегося к прыжку (заподладому) колониального шихриха, слящегося войти в семью матерых империалистских волков.

Не случайно все его творчество отмечено страстью к путешествию, к морским путям, ведущим в неизведанные страны, к «сибильным личностям», к «капитанам» пиратского склада, глумящим в бараний рог команду.

«Это — типичный заподлазый конквинтадор, певец часовой им русской колониальной экспансии. Не случайно жизнь его биографически перечерчена рядом путешествий: в Египет, Абиссинию, на Сомалийский полуостров и пр. Он испевает войну, что «глас бога слышит в воинской тревоге и божими зовет слов дорогами». Он поэтически захлебывается, описывая, как он...»

«Картина абиссинских мастеров, Мехта пантер...» Он испевает в своей поэме «Мик», посвященной жизни духу мальчиков — черного и белого — самой природой предусмотренную власть белого над черным.

Поэзия русского империализма, колониаторской поэзии Гумилева не дано было усилить мощь своего голоса, она не смогла создать своих продолжателей, ибо Октябрьская революция свернула ей шею.

Партийный актив обсуждает вопросы литературы А. БЕЗЫМЕНСКИЙ и Г. НИКИФОРОВ в г. ИВАНОВЕ

Секретарь ивановского городского комитета партии т. Нефедов открывает многолюдное собрание партийного актива одного из крупнейших пролетарских центров страны. Не первый раз ивановские большевики обсуждают вопросы борьбы и строительства — нет ни одной области жизни, которой не руководили бы влиятельные партийцы советского Манчестера.

И надо сделать ударение на этом, — говорит т. Нефедов, — это обстоятельство, с одной стороны, является показателем болезни существующих прежде литературных организаций, а с другой — доказательством такого роста доктрины литературы, при котором у горького партии совершенно естественно встал вопрос о необходимости этого собрания. И я вдобавок подчеркиваю, что открываю первое собрание партактива по вопросам литературы, так как мы не раз вернемся к их обсуждению.

Бурное одобрение собрания подтверждает слова председателя. С докладом-отчетом выступает представитель всеозонного Оргкомитета и его фракции т. А. Безыменский. Он подробно освещает историю литературных организаций страны, их победы и недостатки, подробно выясняет обстоятельства, приведшие к резолюции ЦК от 23 апреля. Докладчик приводит примеры выступления классового врага в литературе, освещает вопросы руководства беспартийными писателями, рассказывает о творческих течениях, говорит о политической зрелости современности, о работе критики, о типе писателя — строителя социалистической жизни.

Большую часть доклада заняли вопросы предстоящего съезда и сегодняшней работы партактива. Бурными аплодисментами собрание встретило сообщение о достигнутом единстве основных кадров писателей-коммунистов. Вторичными аплодисментами партактив Иваново подтвердил, что горе-позиция некоторых бывших горе-вождей, до сих пор «перехаживающих» резолюцию ЦК и занимающихся не руководством попутчиками, а подыгрыванием к ним, является фактом их личной биографии.

После речи т. Г. Никифорова, развившего положение докладчика и поставившего ряд важных творческих вопросов, выступили большевики Иваново. Тов. Алешин (Оргкомитет Ивановской области) отметил, что горькому партии крепко поддержать работу литорганизации города. Он приводит пример луткружка Ярославского завода СК-1, который регулярно отчитывается в работе перед пленумом фабзавкома, справедливо считая этот факт показателем роста литдвижения.

Тов. Тихомирова приветствует постановку вопроса литературы на партактиве. Она предвзывает литературе счет и говорит о необходимости отразить борьбу и работу текстильщиков, в частности жизнь женского пролетариата. Тов. Тихомирова просит Оргкомитет прислать Иваново бригаду писательниц. Она много и красочно говорит о том, что ивановские большевики требуют от писателя подлинной связи с жизнью.

Тов. Завьялов приводит примеры бюрократических замашек бывшей ивановской РАПП и административских ее упрямлений. Он говорит о работе фракции Ивановского оргкомитета, требуя усиления ее работы. Другие товарищи, выступавшие в прениях, говорили о том, что они делают в связи со съездом. Будут проведены собрания библиотекарей, читательские конференции, отчеты луткружков. Товарищи требуют увеличения тиражей книг, правильной работы издательства.

— Просим передать Оргкомитету, что мы, ивановские партийцы, целиком поддержим его работу и окажем практическую помощь и ему и местным литорганизациям. В ближайше же дни мы пересобираем работу на предприятии, проведем доклад доклады о литературе и съезде, причем, добьемся такого положения, чтобы секретарь партактива выступил членом парткомом с отчетом, что они сделали по подругой стороне, мы требуем от нас разворота работы, крепкой единой фракции, проводящей линию партии в вопросах литературы, требуем художественных произведений.

Большевистская страна должна иметь большевистскую литературу. За работу, товарищи!

На следующий день т. Безыменский и Никифоров выступили с т. Нефедовым на митинге рабочих Меландовской комбината: короткий митинг был посвящен специально литературе. Вечером те же товарищи выступили перед собранием профактива города. На партактиве т. Безыменский читал «Трагедия жизни», на профактиве выступили с чтением своих произведений и московские писатели и поэты Иваново. Исключительно тепло были встречены стихи т. Полторацкого. Ивановский театр ОСПС (б. Пролеткульт) ставил перед профактивом пьесу «Выстрел».

А. Безыменский

Большевики Иваново показывают блестящий образец действительного руководства и действительной помощи литературе Советского союза. В. Н.—В.

Писатели и читатели у секретаря райкома

В кабинете секретаря Бауманского районного комитета партии т. Марголина, в одном из боевых политических штабов Москвы, многочисленные ораторы на этот раз оперировали не цифрами выполнения производственного плана, не данными о состоянии партучебы или районной кооперации, а именами Дюма-отца, Пушкина, Горького, Ланферова, Шолохова, Гончарова и Федина.

Тов. Марголин сразу же поставил созданным в его кабинете сораткам комсомольцам-активистам условия: говорить на чистоту, большевистски, как этого требует обсуждаемый вопрос.

А говорить было предложено вот о чем: что читают они, молодежь, из художественной литературы и читают ли систематически; какую литературу преимущественно: классическую или новую, революционную, русскую или иностранную. Не менее важным было для райкома

выяснить, где получают ребята книги: в районной библиотеке или у себя на предприятии; удовлетворяют ли библиотеки читающую молодежь. Как обстоит дело с луткружками, с участием молодых публицистов и писателей в своей стенограмме или многотражке.

Все высказывания прежде всего показали глубочайшее разнообразие читательских интересов. Они, эти интересы, разнообразны, как и сами собиравшиеся на беседу представители нашей молодой пролетарской интеллигенции. «Цемент» и «Железный поток», Достоевский и Толстой звучат в устах молодого конструктора ЦАГИ т. Трандолова, Шукшин (Рентгенский завод) говорит о В. Гюго и «Поднятая целина». Инженер-механик Афанасьев признался, что перешел от старой литературы к новой и ее влечет Федина и Шолохов, Горький, Ильф и Петров.

Рядом с современной пролетарской революционной литературой законное место находят и классики. И если кто-нибудь заявлял, что «классиков читают только из любопытства», что они, классики, «переливают из пустого в порожнее», то ближайший оратор давал ему суровую отповедь.

Если кто-нибудь из исповедывавшихся замечал, что его интересует «литература, которая заставляет в дальнейшем правильно работать по производственной и общественной линии, только литература, в которой чувствуется наша политическая жизнь», то признающий оратор отвечал с упреком, что «направо некоторые ребята не читают «Евгения Онегина», который является знаменитым произведением Пушкина. Онегина не удовлетворяла окружающая среда, и очень интересно посмотреть, почему она его не удовлетворяла».

Однако если прения установили огромный широту читательских интересов нашей рабочей молодежи, то ответы их на другую часть вопросов секретаря райкома показали менее благоприятную картину и сигнализировали о явной недооценке рядом организаций (и прежде всего фабзавкомами и комсомольскими ячейками) могучей роли художественной литературы в подлинно коммунистическом воспитании нашей молодежи.

Итоговая оценка эта прежде всего сказывается на состоянии и методах работы местных библиотек и передвижек — основного канала, продвигающего книгу к рабочему читателю.

Почти все выступавшие жаловались на тесноту и непригодность помещений, отведенных администрации под заводские библиотеки, слабое пополнение их новиками, отсутствие контроля над сроками возврата, отчего книги не добываются и т. д. «Поднятая целина» и «Мертвые души» нужны по 10 — 15 экз. Говорилось о «неподвижных передвижках», месяцами не двигающихся с места, о плохом ассортименте, отсутствии выбора и т. д. Выяснилось, что чтением молодежи никто по существу не руководит.

Все выступавшие говорили о несомненном интересе молодежи к художественной литературе; но столь же дружно они свидетельствовали о бесистемном чтении, о том, что только немногие влиятельные в бюджет времени.

Совещание показало, что в забросе находятся и луткружки (их мало, существующие дышат на ладан) и что в них читается больше нужная (тяга к литературе по своему творчеству есть). Это звучит уже непосредственно упрехом по адресу Оргкомитета ЦСП.

Все эти принципиальные и практические вопросы, поставленные в заключительном слове т. Марголина, сам отнюдь не важности почитания Бауманского РК ВКП(б) — должны вызвать пристальное внимание соответствующих творческих, политико-просветительских, комсомольских организаций. Они обязаны сделать дальнейшие шаги по превращению литературы в подлинную часть общепролетарского дела, в могучий фактор социалистической переделки сознания широких трудящихся масс.

И. РУБАНОВСКИЙ

А. Хвеля

Литература — составная часть строительства украинской советской культуры

Украинская советская литература развивалась и крепла как составная часть победоносного наступления социализма в нашей стране.

Этот рост украинской советской литературы проходил и проходит в обстановке ожесточенной классовой борьбы. В течение ряда лет украинские националисты, украинские буржуазные элементы пытались захватить в свои руки участки культурной работы и использовать украинскую литературу как плацдарм для проведения вредительской националистической работы.

Они пытались укрепиться на отдельных участках украинской культуры, чтобы организовать свои силы, воспитывать кадры, — поворачивать развитие украинской культуры на буржуазно-националистические пути.

Коммунистическая партия большевиков Украины под руководством т. Л. М. Кагановича разгромилась попытка буржуазно-националистического лагеря овладеть культурным процессом на Украине и повернуть его на пути буржуазизма.

Тогда во всю широту стал вопрос о путях развития украинской советской литературы как составной части общего социалистического наступления. Известно, что шумским хвельвицам — это контрреволюция, это фашизм; шумским хвельвицам пытались ориентировать украинскую советскую литературу на буржуазный Запад (доузг шумским хвельвицам — «Подальше от Москвы, за ориентацию на буржуазную Европу»); шумским хвельвицам стремились привить в массах ненависть к русской советской культуре, литературе. Эта работа стремилась организовать украинские националистические силы, использовать культурный фронт и направить культурное развитие советской Украины на буржуазные пути.

КП(б)У под руководством Л. М. Кагановича разгромил контрреволюционный шумский. Тогда КП(б)У добилась значительных успехов в выражении молодых кадров украинской советской писателей. Именно с этого периода на советской Украине начинается разветвление борьбы за развитие украинской советской культуры, которая должна идти едиными пролетарскими путями в тесном интернациональном содружестве, в братском союзе с русской советской культурой, с советскими культурами других братских народов Советского союза.

Борьба за украинскую советскую культуру, борьба на теоретическом фронте показала, как правильно была линия КП(б)У, когда партия под руководством Л. М. Кагановича развернула широкий фронт наступления против украинской буржуазно-националистической культуры, пытаясь захватить развитие украинской советской культуры в свои руки.

Неслучайно украинские фашисты, украинские эмигранты-фашисты — Донцов, Шаповал, Маланок и другие коммунистов, которые выступили против интернационализма, против подлинно пролетарских путей развития украинской советской культуры. Неслучайно шумским был поднят украинским фашизмом как знамя борьбы против коммунизма, неслучайно разгром шумским хвельвицам был встречен украинскими фашистами с диким озлоблением против КП(б)У, против ее тогдашнего руководителя Л. М. Кагановича. Неслучайно внутри нашей страны шумскими, прикрываясь идеями партийными билетами, вели бешеную работу по подготовке ин-

тервенции международного фашизма. Эти вредители, националисты, контрреволюционеры Шумские, Солондуки, Яворские, Ваданы, Ерстенюки стремились взорвать Советскую страну, превратить ее в колонию международного империализма. Неслучайно на процессе СВУ со всей яркостью выявлялась работа украинской контрреволюции, пытавшейся путем вооруженного переворота слезть Украину колонией одного из капиталистических государств. Выявились, что на культурном фронте, эта организация имела свои кадры, проводила контрреволюционную вредительскую работу. Они влияли на процесс воспитания новых кадров в украинской литературе, они вели свою работу в издательствах, они протаскивали буржуазно-националистические теории в вопросах критики, оформления литературной продукции и т. д.

Решительная борьба против украинского-националистического элемента, неослабляющая борьба против попыток свернуть процесс украинской литературы на буржуазно-националистические пути стоит и сегодня как боевая задача.

Снова с особенной яркостью заволашевали украинские фашисты — Донцов, Маланок и др., воспевая немецкий фашизм, воспевая Гитлера, воспевая его еврейские погромы, его кровавую расправу с наилучшими немецкими пролетариями. Донцов, Маланок и др. мечтают о том, что советская Украина станет украинской буржуазией.

Неслучайно в польской литературной газете (Варшава) появилась обширная статья украинского фашистского поэта Маланюка, в которой он говорит об украинской литературе. В статье он перечисляет украинскую советскую литературу. Особенно характерно то место, где фашист Маланюк говорит, что всякий украинский писатель, воспевающий строительство социализма, совершил моральное самоубийство выслушиваям оккупанту (завоевателю). Под этим углом зрения рассматривает Маланюк произведения украинской литературы и делает вывод, что украинская литература в советской Украине «умолака».

Подобные же фашистские теории мы слышали и в выступлениях некоторых буржуазно-националистических элементов на литературном фронте советской Украины. Следом за Хвельвицами были выступления, пытавшиеся исказить в литературе нашу действительность (Пидмогильный, Осмачка, Полищу). В мемуарной литературе на Украине были выкладки таких вредительских фашистских элементов, как Черняк и т. п.

Все эти выступления в основном шли по одной линии. Они были направлены против развернувшихся темпов социалистического строительства советской Украины, против деятельности пролетарской литературы, которая на советской Украине развивается и крепнет с каждым годом.

Некоторые работники советской литературы, прикрываясь партийным билетом, проводили явно враждебную нам фашистскую работу. Достаточно вспомнить «Вальдшнепы» Хвельвице, в которых он развивал теорию неизбежности перерождения советской Украины в Украину буржуазную. Полищу даже в начале 1933 г. сумел опубликовать свое небольшое, но яркое националистическое произведение, в котором он плачет над гибнущими кулаками. Эту же работу буржуазно-националистические элементы вели и в драматургии. Таковы буржуазно-националистические песни

«Народный Малахий» Кулиша, поставленный в «Березилье», «Пробоз» — Нелоды, в которых обосновывалась мысль, что на советской Украине проводится не леннская национальная политика, а линия великодержавных шовинистов. В последнем песне автор клеветал на харьковскую партийную организацию с позиций украинского национализма.

«Развертывающая культурно-национальное строительство советской Украины, добившись больших успехов, мы за последние годы допустили, однако, на культурном фронте и ряд крупнейших ошибок, не досмотрев, не выявив своевременно новых маневров врагов, не выявив буржуазно-националистических элементов, проводивших свою контрреволюционную работу, прикрываясь иногда партийными билетами, званием членов партии.

Эти ошибки на фронте строительства украинской культуры, выявленные буржуазно-националистическими фашистскими элементами еще раз со всей категоричностью сигнализируют нам, что на фронте культурного строительства Украины продолжается ожесточенная классовая борьба, что враг должен быть не только разгромлен, но и уничтожен во всех тех формах, куда он так тщательно скрывается и тщателью маскируется.

Речь т. Постышева на июньском пленуме ЦК КП(б)У во всей широте по-большевистски ставит вопрос об ошибках, допущенных на Украине только в области сельского хозяйства, но и на культурном фронте. Особенно много ошибок допущено по линии органов народного просвещения бывшим наркомпросом т. Скрыпником, который в вопросах развития украинской советской литературы часто давал указания украинским националистическим элементам проводить за его спиной враждебную нам работу.

В условиях ожесточенной классовой борьбы на культурном фронте идет развертывание и рост украинской советской литературы. Находясь в ряду больших достижений. И в прозе, и в драматургии мы за последние годы получили произведения, отображающие социалистическое строительство. Мы имеем ряд произведений украинских советских прозаиков, поэтов, драматургов, которые свидетельствуют, что украинская советская литература развивается, растет как могучий фактор строительства социализма на культурном фронте.

В поэзии мы имеем работы таких поэтов, как Перемаянский, Куляк; в прозе мы имеем такие произведения, как «Интервью» Ивана Ле, автор романа «Мигирь», «Матри» Аларей Головкич автора «Буряны»; «Петро Ромен» Григория Этика автора «Перша весна»; «Турбинь» В. Кузьмина, автора «Крыльце»; «Перешитков», «Авантюсты» Ивана Кириленика, «Новые берега» Г. Кошубы.

В этих и целом ряде других произведений отображается революционная борьба трудящихся масс на Украине против капитализма до революции, мощное развитие советского строительства, которое ведут миллионы украинских трудящихся под руководством коммунистической партии.

Наряду с развитием украинской литературы развивается проза и поэзия литературы национальностей на Украине: русской, еврейской, польской и других.

Среди имен, выдвинувшихся за последние годы, давших большие полотно, отражающих советское строительство, по-пролетарски раз-

труд внести человеческие чувства, подем, храбрость и самопожертвование. После тяжелой работы комитораж в Кузнецке или в Магнитогорске уставали себя полными жизни и веселья. Они не знали оцененности, которое ощущает рабочий Ситроена после работы.

Выход не в возвращении к наивным или наивным, которые представляли несложную возможность относительной индифферентности. Рабочим Ситроена эти сомнительное творчество их делов похвально было не только тяжелым, но и безрадостным. Выход в том, чтобы разгрузить человеческие души от механической работы и дать людям возможность подлинного творчества. Люди не созданы ни для лошади, ни для мотора. Защищая «человеческое», Дюамель должен понять все преимущество писателя не только над наборщиком, но и над средневековым писцом, которому поручали переписывать чужие книги. Если радио или какое-то иное изобретение сведет расстояние мысли к легчайшему заданию, освободится время для занятия самой мысли, которое требует и вдохновения и долгих досугов.

Никто не хочет засиживаться на станции, которую зовут «современность». Но можно поехать дальше — в будущее, можно и вчерашнюю партию в фазот, взятый из музея, и погнестись назад к «страпазез», к юбкам барокко, к молоту и наковальне и еще дальше — через гусиное перышко к душному средневековью. Я не верю, чтобы Жорж Дюамель сел в этот экипаж вместе с фанатиками прошлого. Он просто вздремнул на узловой станции, и ему приснился тяжелый сон... Трудно сказать, что его разбудит хрип радио, который способен передавать не только фокстроты Барселона, но и бюллетени об историческом потрясении? Или обыкновенное земное утро с его чересчур едкой росой?

Дюамель высмеивает восточную мудрость: «Лучше сидеть, нежели стоять, лучше лежать, нежели сидеть, лучше быть мертвым, нежели лежать». Он не верит в эти позорительные преимущества. Быть может, переваст слова изречения и подумав о себе, он скажет: лучше лежать, нежели быть мертвым, лучше стоять, нежели лежать, и лучше идти, нежели стоять.

Какая советская литература представляет блестящее подтверждение сталинской формулы, что только в условиях социализма национальные культуры достигают своего подлинного расцвета.

Октябрь открыл новую эпоху развития казахской культуры — национальную форму социалистической по содержанию, — по духу неуклонного ее подема.

Казахстан, варварски отсталая колония в прошлом, вступил в революционную поголовню безграмотным. Только два процента коренного населения были грамотны. Это были преимущественно зажиточные слои аула — байская верхушка, нарождавшаяся национальная буржуазия.

Возникшая во второй половине XIX века наряду с высокоразвитым устным творчеством казахская художественная литература отражала панюртистские чаяния и политику панюртистского, трудящегося протеста национальной буржуазии против беззастенчивой политики царского самодержавия.

Слезы, жальбы, неуверенности, непереносимости народных масс — вот что было характерно для всей до-революционной националистической литературы.

Вольная степь, Где твоя свобода, Где твоя плодородная земля? Где твои многоводные озера, Где свободно кочуящий народ, Где сильные защитники этого народа, Где справедливые баи, Увы, где эти байские счастливые времена? (Байтурсунов, «Баюкванан»). Немногочисленные националистические писатели (Байтурсунов, Дулатов и др.) группируются вокруг двух единственных тогда изданий — печатавшихся на казакском языке журнала «Айкак» и газеты «Казак».

Прозы и драматургии, этих художественных форм казахской литературы не знала.

После революционного развития казахстанской литературы характеризуется борьбой растущих революционных элементов с националистическими алаш-ордынскими крылом, удерживавшим в силу больших культурных традиций и ошутного еще влияния полуфеодалных, байских элементов в ауле роль гегемона в литературе.

В русской литературе у нас выдвинулись такие писатели, как Горький, Шолохов и др.

Драматургия на Украине имеет крупные достижения. Достаточно вспомнить «Девушки нашей страны» Микитенко, в которой автор отображает энтузиазм победоносного строительства социализма, воспитание нового молодого коммунистического поколения и переселение старого, вспомнить пьесу, с которой проходит этап, с которым проходит этап, с которым проходит этап Украины, чтобы понять, что в драматургии на советской Украине есть значительные достижения.

Об этом говорят песни Левитной «Эта», Первомайского «Метелью Ладеном» и других.

Если взять достижения советской литературы на Украине за последние время в целом, то можно сказать определенно, что процесс роста украинской советской литературы идет нога в ногу с мощным победоносным шествием социализма.

Советская украинская литература и литература национальностей на Украине является могущественным орудием в руках нашей партии в деле коммунистического воспитания трудящихся.

Конечно, было бы ошибкой говорить только о достижениях. На советской Украине еще не обеспечена на всех участках полная реализация решений ЦК ВКП(б) от 23 апреля о перестройке литературного фронта. Еще слабо развернута работа среди всех советских писателей, еще слабо обеспечена товарищеская поддержка всем писателям, которые твердо стали на путь строительства советской украинской культуры. Эти задачи стоят перед Оргкомитетом советских писателей Украины как неотложные. Еще до сих пор не изжиты элементы групповщины. Еще до сих пор вопросы обслуживания молодых кадров, воспитания их, вопросам ударничества не уделяется достаточного внимания. Конечно, перед украинской советской литературой, перед литературой национальностей Украины стоят задачи показа всего могущественного процесса социалистического строительства и переселения трудящихся масс в этом процессе. Эти задачи еще не выполнены.

Украинская советская литература развивается, крепнет как могучий фактор социалистического строительства, и задача наша — на основе решений ЦК ВКП(б) о перестройке литературного фронта, на основе учения Маркса, Ленина, Сталина — поднять советскую литературу Украины на уровень, на котором она сможет развить полностью свои творческие силы, отображая великое строительство социалистической советской Украины как составную часть СССР.

Мы должны быть особенно бдительны на культурном фронте. Пусть господа Донцовы и Маланюки кричат о смерти украинской культуры на советской Украине. История несет смерть господам украинским фашистам и невиданный расцвет советскому искусству УССР.

Казахская советская литература представляет блестящее подтверждение сталинской формулы, что только в условиях социализма национальные культуры достигают своего подлинного расцвета.

Октябрь открыл новую эпоху развития казахской культуры — национальную форму социалистической по содержанию, — по духу неуклонного ее подема.

Казахстан, варварски отсталая колония в прошлом, вступил в революционную поголовню безграмотным. Только два процента коренного населения были грамотны. Это были преимущественно зажиточные слои аула — байская верхушка, нарождавшаяся национальная буржуазия.

Возникшая во второй половине XIX века наряду с высокоразвитым устным творчеством казахская художественная литература отражала панюртистские чаяния и политику панюртистского, трудящегося протеста национальной буржуазии против беззастенчивой политики царского самодержавия.

Слезы, жальбы, неуверенности, непереносимости народных масс — вот что было характерно для всей до-революционной националистической литературы.

Вольная степь, Где твоя свобода, Где твоя плодородная земля? Где твои многоводные озера, Где свободно кочуящий народ, Где сильные защитники этого народа, Где справедливые баи, Увы, где эти байские счастливые времена? (Байтурсунов, «Баюкванан»). Немногочисленные националистические писатели (Байтурсунов, Дулатов и др.) группируются вокруг двух единственных тогда изданий — печатавшихся на казакском языке журнала «Айкак» и газеты «Казак».

Прозы и драматургии, этих художественных форм казахской литературы не знала.

После революционного развития казахстанской литературы характеризуется борьбой растущих революционных элементов с националистическими алаш-ордынскими крылом, удерживавшим в силу больших культурных традиций и ошутного еще влияния полуфеодалных, байских элементов в ауле роль гегемона в литературе.

В таджикской литературе есть небольшая группа старых писателей, не изживших националистических ошибок. У нее был свой высокий покровитель — Камели, председатель Таджикского Госплана. Этот двуручник, прикрывший свою националистическую личину партийным билетом, выступил на пленуме ЦК и ЦКК Таджикистана с речью, в которой говорил, что Таджикистан не может самостоятельно развиваться, если Персия и Афганистан хотят прогресса, они должны окончательно подчинить себя английскому империализму. Он ссылался на пример Индии, утверждая, что она имеет фабрики и заводы, культуру благодаря деятельности англичан. Он утверждал национальную культуру, смазывая ее социалистическим содержанием. Отсюда Камели делал вывод о привлечении к нашему строительству всех и вся, что имеет говорить и писать по-таджикски.

Эта антисоветская контрреволюционная пропаганда, несомненно, являясь выражением враждебных чаяний таджикской буржуазной интеллигенции. Камели просрал только то, что было на уме у скрытых националистов, которые используют в своих интересах каждый промах наших отдельных товарищей. Примером этого может служить следующее.

Полтора месяца назад редактор газеты «Таджикстан Сурх» т. Дельяи выступил на совещании писателей с развернутой критикой деятельности старых писателей. Огульно утверждая, что все старые писатели — не наши, смешая в одну кучу медленно перестаравшихся старых писателей и скрытых и явных националистов, т. Дельяи совершил грубую ошибку. Это выступление отталкивает от нас старое писательство, замедляет поворот его в сторону социализма и дает повод националистическим писателям поднять вопли о том, что их зажимают, что им угрожают и т. д. Они, националисты не замедлили использовать это выступление и пытались привязать к своей колеснице многих советских писателей Таджикистана, в том числе и наименее опытную молодежь. Только благодаря немедленному вмешательству ЦК партии Таджикистана и его бюллетеневскому руководству удалось своевременно парализовать ошибку т. Дельяи.

В урках этой истории следует разобраться поподробнее. Писателей старого поколения в таджикской литературе — несколько человек. Среди них самым выдающимся является т. Садредин Айнй. Но при делении писателей на старых и новых т. Айнй нельзя позавидать в ряды этих старых, нельзя.

Тогда остается пять человек старых писателей. Что они собой представляют? Абдул-Вахид Мунизи — один из руководителей панисламистского движения в Средней Азии в прошлом. Это один из тех националистов, которые решили не говорить на таджикском языке только потому, что турецкий язык — язык калифата. Мунизи — небольшой таджик. Но в его поэтическом творчестве много для нас полезного. Правда, тематика его творчества отстает от современности. В общем,

деда, к созданию национального пролетариата; в литературе оживающего народа преобразующего казакского аула, герои новостроек, здесь находят яркое отражение классовая борьба, развертывающаяся вокруг оседания, коллективизации, строительства национальной культуры. Литература разрывает узкое кольцо старых казакских тем, и писатели находят для своих произведений материал на практике социалистического строительства в стране Советов, из зарубежной действительности, в частности колониального Востока.

Поэтические жанры, господствующие в литературе (свойственные «детскому периоду» казахской литературы, выражающемуся в значительном давлении поэтической формы, присущей казакскому народному эпосу), все больше уступают место прозе, драме.

Особенно показательна в этом отношении активизация драматургии. Майлин написал пьесу «Майдан» («Фронт»), срывающую маски казакского врага, пролезшего в колхоз и пытающегося взорвать его изнутри, Джансугуров — «Турксіб» (о борьбе партии на два фронта — с великодержавниками и националистами — в условиях новостройки), Майлин и Муратов «Шаббул» («Наступление»), бригада драматургов национального театра — «За Октябрь» (две последние пьесы — на материале гражданской войны). Писатели на казахский язык «Хлеб» Киринова, «Страхи» Афиногенова, «Первая конная» Вишневского, «Гора Горького», «Компромисс Набихана» В. Иванова и др.

В противовес националистической драматургии, овевавшей романтической дымкой патриархальные до-революционный аул и инвентаризацию социальную дифференциацию в нем, эти пьесы воплощают в драматических образах темы сегодняшнего, о советского Казахстана, показывая социалистическое преобразование аула, индустриализацию Казахстана, создание национального пролетариата, героизм гражданской войны.

Поворот беспартийной художественной интеллигенции, признаков которого не замечаю КазАПП, характеризуетесь социальными-индустриальной и творческой ее перестройкой.

На первом пленуме Оргкомитета ССПК выступил с заявлением крупный писатель-драматург и литературовед, принадлежавший к националистическому движению, Мухтар Ауэзов. В нем он разоблачил контрреволюционную деятельность алаш-ордынских интеллигенции и подвергнул критике свои собственные литературно-политические ошибки.

Время, истекшее с момента опубликования постановления ЦК ВКП(б) от 23 апреля, знаменует неоспоримым подъемом казахской советской литературы.

Писатели ответили на постановление ЦК рядом произведений большой социальной значимости и художественного мастерства. «Уголь и коммунизм» — поэма Муханова о Карагане, «Дочь казак» — роман Майлина, «Пятнадцать дворов» — повесть о переходе кочевников к оседлости — его же, «Энергия» — поэма Джансугурова об осуществлении Ленинского плана электрификации, «Социалдестан» — стихи Сейфуллина, «Шаульдер» — поэма Орманова о борьбе за воду, за хлопковую независимость Союза, «Ударники» — Камалова, «Нефестан» — Жарокова и др.

Уже одно перечисление названий произведений свидетельствует о значительном расширении тематики. Об абстрактного воспевания обновленного советского Казахстана писатели переходят к конкретным темам — индустриализации, к строительству Турксиба, Караганды, Эмбы, Ри-

ственном отношении, как работник литературной организации, он так же дал ли представляет какою-либо ценностью. Но это не дает права отталкивать его.

Мунизи — это живой архив. Он многое может рассказать о панюртистском движении. В течение многих лет деятелей его немало писали в защиту панюртизма. Теперь они должны разоблачать ошибочность своего пути. Если этот живой архив даст нам материал, значит, это наш архив. Если не даст, этим он покажет свою честность, этим он покажет, что ему с нами не по пути.

Поэт Сарвар — писатель, который во время бегства эмира эмигрировал в Афганистан. В 1926 году, когда я заведывал агитпропом обкома, ко мне поступило от него заявление (он был тогда в Кулябе). В нем он писал, что хочет работать с нами. С тех пор он честно и добросовестно работает. Но нужно признать, что растет он медленно. Это прежде всего сказывается на неактивности его творчества. Нужно помочь ему стать ближе к жизни, попытаться его красочным содержанием из первоисточников.

Мунизи-Зале — поэт, который учился в старой школе. Творчество его носит очень отвлеченный, абстрактный характер. Он восхваляет советскую власть и колхозный строй «вообще». Чувствуется, что он не знает живой действительности колхоза и его героев. Нужно показать ему эту живую действительность, создать ему необходимые условия для работы.

Иначе обстоит дело с Сухейли и Азини. Сухейли — сын крупнейшего таджикского духовника. Несколько лет назад в день 8 марта его отец с кораном на голове молил бога об освобождении Таджикистана от власти неверных советов, освобождения женщин от чадры. Он был арестован и осужден показательным судом. Через некоторое время Сухейли приехал ко мне. Он передал мне стихи. Вот что было в них:

«Ленин — это лучший ученик Магомета. Коммунизм — это сам ислам. Помогай коммунизму, вы помогайте исламу».

Таковы мотивы этих стихов. Сухейли уверял меня, что это стихи его отца.

Это был неискренний, хитрый маневр, которым он хотел вырваться своего отца.

Я сказал ему: Ты докажи делом, что ты не его сын, а сын нашей страны. Потом он исчез. Через некоторое время он появился на горизонте в качестве заведующего массовым отделом «Таджикстан Сурх» (орган ЦК КП(б) Таджикистана). С этого момента в газете появляется ряд заметок, уличающих председателя суда, который судил его отца, в басмачестве, нечестности, разложивши и т. д. Заметки были подписаны известным поэтом, а именно Сухейли. Судья же был красный партизан, борющийся два года против басмачества, член партии.

Этот случай показывает, как классово враждебные элементы используют против газеты в своих целях. Разумеется, держать такого человека в газете, в центральном орга-

не партии Таджикистана, нельзя. Он должен доказать на деле, что он искренне за советскую власть. Он пишет стихи, но его художественное творчество носит и крайний приспособленческий характер. С ним перекидывается другая фигура — Азини. Нет сомнения, что этот писатель имеет тесную связь с Бекташем — басмачом, одним из вдохновителей и вождей панюртизма.

Но сейчас Азини не хочет рассказывать о своей связи с Бекташем. Союз советских писателей совершенно правильно решил, что раз он искренне не раскаялся в связи с контрреволюционными элементами, — верить нельзя и членом союза он быть не может.

Тов. Дельяи об'единил всех этих писателей, не дифференцировал их ошибки; эти воспользовались классовые враги и спровоцировали в своих интересах очень многих писателей. Совершенно очевидно, что писатели, поддавшиеся на уловку классового врага, допустили грубейшую ошибку, не организовав отпора врагам — провокаторам.

Этим настроениям поддались даже многие молодые писатели, которые только при советской власти начали творить, выросли и окрепли. На широком совещании писателей, которое превратилось в пленум ЦКК Таджикистана, я рассказал о линии партии в художественной литературе, о постановлении ЦК от 23 апреля, о том, что партия не отталкивает старых писателей, а, наоборот, учит их, воспитывает, приближает к делу пролетариата, чтобы оно было их кровным, близким делом.

Это не должно ослаблять классовую борьбу, а наоборот, ее усиливать. Вырыва колеблющихся писателей из плена классового врага, нужно помнить, что это накладывает большую ответственность на этих писателей, — они не на словах, а на деле должны доказать свою преданность делу нашей партии, делу всех трудящихся. В своем очерке со всей беспощадностью нужно пресекать всякие антисоветские выкладки в среде писателей, писателей, которые стоят по ту сторону баррикад.

Огромную роль в правильной ориентации писателей сыграла программная речь секретаря ЦК КП(б) Таджикистана т. Гусейнова, которая еще теснее сплотила писателей вокруг линии партии.

Партия дала отпор нечуткому отношению к нуждам литературы. Решено построить Дом литературы. Установлено 30 стипендий для писателей-учащихся в Сталинабаде, Ташкенте и Москве. Решено построить общежитие для писателей. Поставить 15 человек на курорт. Дать средства на поездку в колхозы.

Этим еще раз показано, что дело советской литературы — кровное дело пролетариата.

Все это принесло определенный переворот в настроениях писательского. Ряд старых писателей выступили с заявлениями, в которых говорили о своей готовности работать для дела социализма и разоблачать свои ошибки.

Налицо большой переворот. Остается одно: закрепить этот переворот и двигать дело советской литературы национальной по форме и социалистической по содержанию вперед.

Г. Лахути

Не ослаблять бдительности

Недавно литературная деятельность советского Таджикистана имела поучительный урок.

В таджикской литературе есть небольшая группа старых писателей, не изживших националистических ошибок. У нее был свой высокий покровитель — Камели, председатель Таджикского Госплана. Этот двуручник, прикрывший свою националистическую личину партийным билетом, выступил на пленуме ЦК и ЦКК Таджикистана с речью, в которой говорил, что Таджикистан не может самостоятельно развиваться, если Персия и Афганистан хотят прогресса, они должны окончательно подчинить себя английскому империализму. Он ссылался на пример Индии, утверждая, что она имеет фабрики и заводы, культуру благодаря деятельности англичан. Он утверждал национальную культуру, смазывая ее социалистическим содержанием. Отсюда Камели делал вывод о привлечении к нашему строительству всех и вся, что имеет говорить и писать по-таджикски.

Эта антисоветская контрреволюционная пропаганда, несомненно, являясь выражением враждебных чаяний таджикской буржуазной интеллигенции. Камели просрал только то, что было на уме у скрытых националистов, которые используют в своих интересах каждый промах наших отдельных товарищей. Примером этого может служить следующее.

Полтора месяца назад редактор газеты «Таджикстан Сурх» т. Дельяи выступил на совещании писателей с развернутой критикой деятельности старых писателей. Огульно утверждая, что все старые писатели — не наши, смешая в одну кучу медленно перестаравшихся старых писателей и скрытых и явных националистов, т. Дельяи совершил грубую ошибку. Это выступление отталкивает от нас старое писательство, замедляет поворот его в сторону социализма и дает повод националистическим писателям поднять вопли о том, что их зажимают, что им угрожают и т. д. Они, националисты не замедлили использовать это выступление и пытались привязать к своей колеснице многих советских писателей Таджикистана, в том числе и наименее опытную молодежь. Только благодаря немедленному вмешательству ЦК партии Таджикистана и его бюллетеневскому руководству удалось своевременно парализовать ошибку т. Дельяи.

В урках этой истории следует разобраться поподробнее. Писателей старого поколения в таджикской литературе — несколько человек. Среди них самым выдающимся является т. Садредин Айнй. Но при делении писателей на старых и новых т. Айнй нельзя позавидать в ряды этих старых, нельзя.

Тогда остается пять человек старых писателей. Что они собой представляют? Абдул-Вахид Мунизи — один из руководителей панисламистского движения в Средней Азии в прошлом. Это один из тех националистов, которые решили не говорить на таджикском языке только потому, что турецкий язык — язык калифата. Мунизи — небольшой таджик. Но в его поэтическом творчестве много для нас полезного. Правда, тематика его творчества отстает от современности. В общем,

деда, к созданию национального пролетариата; в литературе оживающего народа преобразующего казакского аула, герои новостроек, здесь находят яркое отражение классовая борьба, развертывающаяся вокруг оседания, коллективизации, строительства национальной культуры. Литература разрывает узкое кольцо старых казакских тем, и писатели находят для своих произведений материал на практике социалистического строительства в стране Советов, из зарубежной действительности, в частности колониального Востока.

Поэтические жанры, господствующие в литературе (свойственные «детскому периоду» казахской литературы, выражающемуся в значительном давлении поэтической формы, присущей казакскому народному эпосу), все больше уступают место прозе, драме.

Особенно показательна в этом отношении активизация драматургии. Майлин написал пьесу «Майдан» («Фронт»), срывающую маски казакского врага, пролезшего в колхоз и пытающегося взорвать его изнутри, Джансугуров — «Турксіб» (о борьбе партии на два фронта — с великодержавниками и националистами — в условиях новостройки), Майлин и Муратов «Шаббул» («Наступление»), бригада драматургов национального театра — «За Октябрь» (две последние пьесы — на материале гражданской войны). Писатели на казахский язык «Хлеб» Киринова, «Страхи» Афиногенова, «Первая конная» Вишневского, «Гора Горького», «Компромисс Набихана» В. Иванова и др.

В противовес националистической драматургии, овевавшей романтической дымкой патриархальные до-революционный аул и инвентаризацию социальную дифференциацию в нем, эти пьесы воплощают в драматических образах темы сегодняшнего, о советского Казахстана, показывая социалистическое преобразование аула, индустриализацию Казахстана, создание национального пролетариата, героизм гражданской войны.

Поворот беспартийной художественной интеллигенции, признаков которого не замечаю КазАПП, характеризуетесь социальными-индустриальной и творческой ее перестройкой.

На первом пленуме Оргкомитета ССПК выступил с заявлением крупный писатель-драматург и литературовед, принадлежавший к националистическому движению, Мухтар Ауэзов. В нем он разоблачил контрреволюционную деятельность алаш-ордынских интеллигенции и подвергнул критике свои собственные литературно-политические ошибки.

Время, истекшее с момента опубликования постановления ЦК ВКП(б) от 2

